

В миле от главного входа в императорский дворец Великого Юя, примерно в десяти футах в поперечнике, внезапно разверзлось небо, из которого выскочил У Ци.

Не успел он выпрыгнуть из проема, как на него обрушилось более десятка потоков мощных божественных чувств. В это время рядом с ним беззвучно возникли двенадцать черных Высших Башен, которые полностью заблокировали пространство и время. В этот момент вся природная энергия бесследно исчезла; пустота вокруг него превратилась в абсолютный вакуум, где даже пространство и время перестали существовать.

Во дворце раздался глубокий звон. Со всех концов Лянчжу в небо взлетели десятки тысяч оракулов в черных одеждах, их ауры смешались друг с другом и медленно поднялись в воздух, словно великая гора, превратившись в ужасное давление, способное уничтожить все, и молча надвинулись на У Ци. Его кости начали скрипеть, и казалось, что скоро его тело будет полностью раздавлено под таким мощным давлением.

На его лбу выступили бисеринки холодного пота. У Ци попытался закричать, но его голос застрял в гортани.

Он и представить себе не мог, что защита Лянчжу настолько страшна. Он хотел сэкономить время, поэтому выскочил из инопланетного измерения в месте, которое находилось недалеко от главного входа во дворец. Он никогда не думал, что его появление здесь сразу же вызовет такую бурную реакцию.

Неужели это все тот же старый, замкнутый, жесткий и безжизненный Лянчжу? У Ци был ошеломлен скоростью реакции города, он увидел, что по всему городу на земле начали вспыхивать огромные руны и линии образования, центром которых был дворец. Очевидно, это было колоссальное образование почти в сто миллионов миль в поперечнике, в центре которого находился весь Лянчжу.

Образование, которое было почти сто миллионов миль в поперечнике?

У Ци не мог представить, насколько мощным может быть это образование, и сколько сил и ресурсов было потрачено на его строительство.

Он также не мог придумать другого места, кроме равнины Ты Сюнь, где природная энергия была неограниченной, которое могло бы поддерживать текущие расходы. Несмотря на все это, он считал, что силы, которую могла высвободить формация, было более чем достаточно, чтобы мгновенно убить даже эксперта Первого уровня.

И это только та сила, которая была известна широкой публике. У Ци еще не видел Оракула из Тайного Дворца, чей халат был белого цвета. Тайный Дворец был логовом сильнейшей силы Великого Юя, где обитали самые безумные, сумасшедшие и могущественные уроды Великого Юя.

В тот момент, когда У Ци уже готов был разлететься на куски от давления, на Верховной Башне напротив него внезапно появился оракул в черном одеянии. Старый и сморщенный, оракул с головой, покрытой белыми волосами, окинул У Ци взглядом, внимательно изучая его черты и ауру. Через несколько мгновений он медленно поднял правую руку и слегка взмахнул ею.

От этого жеста огромное давление мгновенно исчезло. После этого все Оракулы вернулись на свои места, огромные руны и линии формации, мигающие на земле, постепенно погасли, а глубокий, мощный звон угас в воздухе. После этого старый оракул поджал губы, кивнул У Ци и

сказал: "Поздравляю вас с новым достижением, маркиз провинции Дунхай! Вы действительно шагнули в царство Верховного Оракула, а сила вашей плоти также шагнула в царство Третьего Неба Паньгу. Неудивительно, что вы смогли выдержать давление. Культиватор тела и магии - это действительно удивительно!"

Оракул захихикал. Загибая пальцы, он сказал: "Ты - семьдесят девятый оракул, который прорвался сквозь пустоту и выпрыгнул прямо перед императорским дворцом после того, как вошел в царство Верховного Оракула. О, и ты единственный, кто не пострадал. Так что, как я и говорил, культиватор тела и магии действительно необычен".

У Ци был ошеломлен. Он был семьдесят девятым оракулом, который сделал это? "

Если позволите спросить, что случилось со всеми предыдущими оракулами?"

Покачивая головой, старик сказал с улыбкой на лице: "Ничего серьезного. Самый короткий из них пролежал в постели полгода, а самый длинный, пролежав в постели три года, может спокойно прыгать вверх и вниз. О, если в будущем у тебя будет своя семья, не забудь напомнить своим детям, что даже если у них есть база культивирования Верховного Оракула, они не могут прыгать прямо перед императорским дворцом, как ты только что сделал. Они не только напугают дежурных оракулов, но и сами испугаются!"

У Ци сглотнул и сухо рассмеялся.

Он окинул взглядом окрестности. Как бы он ни смотрел на город Лянчжу, со стороны он не мог сказать, что у него такая безумная защита. Он знал, что оборона внутри императорского дворца очень сильна, но не ожидал, что даже вход в него так сильно охраняется. Он был экспертом Изначального уровня, и все же был почти серьезно ранен аурами, которые испускали дежурные оракулы. Насколько же это было абсурдно?

Вскоре он достал медальон, который давал ему разрешение в любое время просить аудиенции у императора Хаоцзуна, и показал его оракулу. Старик бегло осмотрел его, а затем махнул рукой. По этому жесту подошли несколько внутренних придворных чиновников в черных одеждах и ввели У Ци во дворец.

В том же большом зале У Ци снова встретил императора Хаоцзуна. Он выглядел все так же, все так же сидел на своем троне и был одет в ту же одежду. У Ци стало интересно, неужели император Хаоцзун сидит здесь круглый год, даже не ест, не пьет, не моется и не спит?

Огромный поток звездного света, смешанного с природной энергией и Священной энергией Паньгу, лился с неба, как водопад, постоянно сливаясь с телом императора. Прищурившись и слабо улыбнувшись У Ци, император Хаоцзун сказал: "Поздравляю вас, маркиз провинции Дунхай". Ну, прошло всего несколько дней...

Как тебе удалось за такой короткий промежуток времени стать Верховным Оракулом?"

У Ци глубоко поклонился императору, а затем начал рассказывать ему о том, что произошло за последние несколько дней. Конечно, он сосредоточился на том, как убил семь экспертов Изначального мира и уничтожил небольшую часть смертных миров, но не упомянул, что ограбил Будду Футу и Лю Бана. В конце концов, это не было славным деянием, не так ли?

Император Хаоцзун удивленно поднялся на ноги. "Ты убил семь экспертов Изначального мира?"

"Это заслуга мечей Кунву, которые дал мне Священный Император! Я не смею требовать от него никаких заслуг!" поспешно объяснил У Ци.

Император разразился смехом. Кивнув, он сказал: "Несмотря ни на что, ты оказал выдающуюся услугу! Вестник, объяви мой указ: Я повышаю маркиза провинции Дунхай до короля провинции Дунхай старшего девятого класса, и кроме своей первоначальной вотчины, он может выбрать две провинции, прилегающие к провинции Дунхай, в качестве своей дополнительной вотчины."

Король провинции Дунхай? У Ци был несколько ошеломлен. Значит, вот так просто он стал королем? Хотя он был самого низкого ранга, ему дали две дополнительные провинции в качестве его вотчины!

После секундного оцепенения он быстро поклонился и поблагодарил императора Хаоцзуна.

Император не скрывал своего одобрения У Ци. Улыбаясь, он попросил У Ци подробно рассказать о случившемся, задавая при этом множество вопросов. Когда У Ци рассказал, что на обратном пути его догнал Истинный Владыка Гу И и сумел серьезно ранить того, император Хаоцзун воскликнул "Молодец!" и дал ему дополнительную награду: два дворца и десятки поместий и полей, расположенных за пределами Лянчжу.

Получив два дворца, У Ци теперь имел право постоянно проживать в Лянчжу с определенным количеством своих родственников и подчиненных. Дворцы и поместья, расположенные за пределами Лянчжу, нельзя было купить за деньги.

Кроме коренных жителей, живших здесь на протяжении многих поколений, их можно было получить только через награду императора Хаоцзуна. Если человек владел дворцом или поместьем за пределами Лянчжу, это означало, что он имел право постоянно проживать здесь, и он действительно становился внутренним подданным Великого Юя.

В качестве примера можно привести Бо Чжунфу, нынешнего начальника префектуры провинции Чжун. Хотя он был начальником префектуры, у него была своя резиденция в Лянчжу, и это делало его внутренним подданным Великого Юя.

Очевидно, что император Хаоцзун был очень доволен тем, чего У Ци добился за последние несколько дней. Он был так счастлив, что захлопал в ладоши и сказал: "Я очень рад твоей выдающейся службе. Кто-нибудь, приготовьте пир... подождите, неважно!".

Как только он упомянул "приготовить пир", лицо У Ци побледнело, и лицо императора тоже стало неприглядным. "Ха, я могу сказать, что король провинции Донг Хай устал от вашей миссии. Я думаю, что сейчас тебе нужен полноценный отдых. О, если король Хань осмелится вернуться, мне нужно, чтобы вы внимательно следили за ним. Что касается короля Бай Шаня..."

После секундного колебания император Хаоцзун покачал головой и сказал: "Можешь пока не обращать на него внимания. Я сам с ним поговорю!"

Даже когда он это сказал, выражение лица императора стало чрезвычайно свирепым, и он сжал свою ладонь так сильно, что раздавил подлокотник своего трона.

У Ци поспешно опустил голову и почтительно поклонился императору Хаоцзуню. Затем он покинул большой зал в сопровождении нескольких внутренних чиновников.

Внутренние чиновники Великого Юя были очень эффективны. Хотя император Хаоцзун только что назначил У Ци королем провинции Дунхай, официальные бумаги, медальоны и даже документы на дворцы и поместья уже были готовы, когда он покидал большой зал.

Передав все У Ци, эти внутренние чиновники сказали ему, что его повышение было необычным, и его присутствие необходимо, когда в следующий раз Великий Юй будет проводить церемонию жертвоприношения, потому что они должны объявить о его повышении всем Призрачным Богам. Кроме того, его присутствие на императорском празднике после этого было обязательным.

До следующей церемонии жертвоприношения оставалось полтора месяца. Когда наступит время, У Ци должен был явиться на церемонию вовремя, только тогда он сможет завершить свое повышение.

У Ци почувствовал, что у него онемела кожа головы, когда он услышал о церемонии жертвоприношения и императорском пире. Однако, испытав это однажды, он знал, как избежать ненужных страданий.

Покинув императорский дворец со сжатыми челюстями, У Ци немедленно вызвал Хуан Ляна и других и приказал им внимательно следить за дворцом Чангл. Затем он отправился обратно в город Дунхай. Там он провел несколько дней, чтобы все уладить, после чего вернулся в Лянчжу с принцессой Чжан Ле и группой приближенных, а еще одна большая группа людей скрывалась в его межмирье.

По указу императора Хаоцзуна, У Ци мог взять с собой не более десяти тысяч родственников, подчиненных, слуг и служанок, чтобы остаться в Лянчжу, как и подобает его титулу короля провинции верхнего девятого класса. Расположение и пейзаж двух дворцов, которые выбрали для него внутренние чиновники, были достойными. В общей сложности в них было более тридцати больших залов и сотни хозяйственных построек. Они находились недалеко друг от друга, их разделяла река, а соединял каменный мост. Вокруг них располагались десятки поместий.

Скопления поместий располагались примерно в ста тысячах миль от Лянчжу. Для такого человека, как У Ци, такое расстояние было пустяком. По классификации Великого Юя, это место считалось окраиной города, что делало его отличным местом.

Под поместьями находилось в общей сложности более миллиона акров плодородных земель, все с отличными ежегодными урожаями. Вместе с ними сотни маленьких городов и деревень, которые обрабатывали эти земли, также были переданы У Ци, и все жители этих земель стали людьми его личной вотчины.

Поспешно уладив все пустяковые дела своей вотчины, У Ци сразу же объявил, что уйдет в уединенное культивирование, чтобы стабилизировать свою базу культивирования. Затем он вошел в подземную камеру под дворцом, специально построенную для этой цели.

Оказавшись внутри камеры, У Ци создал двух Небесных Фьендов, истощающих кровь, чтобы запутать посторонние глаза и уши. Только после этого он взял с собой принцессу и нырнул на сто миллионов миль ниже поверхности равнины Ты Сюн.